

0 7 2 3 4 5 5 - 1

На правах рукописи

Макоева Ася Хусеновна

**ПРОБЛЕМА "ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА"
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ РЕШЕНИИ
АДЫГСКОЙ ПРОЗЫ**

Специальность 10.01.02. – литература народов
Российской Федерации
(литература народов
Северного Кавказа)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

0000975570

НАЛЬЧИК 2001

Работа выполнена в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Мусукаева А.Х.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Бекизова Л.А.
кандидат филологических наук
Теппеев А.М.

Ведущая организация: Пятигорский государственный
лингвистический университет

Защита состоится 29 июня 2001 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 076. 04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Кабардино-Балкарском государственном университете им.Х.М. Бербекова. 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского. 173.

Автореферат разослан "25" июня 2001г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Забора

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблема "человек и война" остается одной из самых сложных и ответственных в адыгской прозе, которой присущ историзм в художественном раскрытии судеб людей и анализе общественных отношений. Во многих рассказах, повестях и романах наблюдается максимальное приближение к историческим и трагическим коллизиям Великой Отечественной войны, причем произведения характеризуются принципиальностью в постановке коренных проблем действительности, активным гуманизмом.

В северокавказском литературоведении нет специального исследования, посвященного адыгской военной прозе, но необходимо отметить, что в отдельных статьях, а также в главах монографий исследуются те или иные аспекты данной проблемы. Анализ жанрового своеобразия и структурных особенностей адыгской военной прозы посвятили отдельные разделы монографических исследований следующие литературоведы и критики: Л. Бекизова "Страницы из истории черкесской литературы" (1961), "От богатырского эпоса к роману" (1974); Р. Камбачокова "Адыгский исторический роман" (1999); А. Мусукаева "Поиски и свершения" (1978). "Северокавказский роман. Художественная и этнокультурная типология" (1993); У. Панеш "Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур" (1990); А. Схаляхо "Идейно-художественное становление адыгейской литературы" (1992); Ю. Тхагазитов "Адыгский роман" (1987); К. Шаззо "Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах" (1978) и другие.

Вместе с тем следует отметить, что исследование проблемы "человек и война" в художественном решении адыгской прозы находится только на начальной стадии. На сегодняшний день остаются открытыми вопросы, связанные с этапами эволюции адыгской военной прозы, соотношением документального и художественного в ней, ее жанровыми и стилистическими особенностями. Прозаические произведения адыгской литературы, посвященные теме Великой Отечественной войны, до настоящего времени не подвергались монографическому исследованию. Актуальность темы настоящей работы заключается в решении этих и других важнейших вопросов, выходящих на поставленную проблему.

Цели и задачи исследования. В своей работе мы ставим целью, опираясь на достигнутое предшествующим и современным литературоведением, **впервые** исследовать проблему "человек и война" в художественном решении адыгской прозы, уделить особое внимание вопросам историзма анализируемых произведений, их жанровой специфике и поэтике, не претендуя при этом на всестороннее и окончательное решение поднимаемых вопросов.

Научная новизна диссертационной работы состоит прежде всего в выборе объекта исследования: адыгская военная проза впервые подвергается монографическому исследованию.

В нашей работе впервые решены следующие вопросы:

- выявлены особенности становления и развития адыгской военной прозы периода 40-50-х годов;
- исследована специфика художественного решения проблемы "человек и война" в адыгской прозе 60-80-х годов;
- проведен подробный текстологический анализ произведений о Великой Отечественной войне К. Жане, Б. Карданова, Г. Керашева, А. Кешокова, Д. Костанова, И. Машбаша, А. Налоева, Ю. Тлюстена, Х. Хавпачева, А. Шортанова и других.

Методологической основой диссертационного исследования являются основные положения современного литературоведения, разработанные в трудах Л. Александровой, Р. Бикмухаметова, Г. Гамзатова, Ч. Гусейнова, Г. Ломидзе, Н. Надъярных, В. Оскоцкого, М. Пархоменко, К. Султанова, а также Л. Бекизовой, У. Панеш, А. Схалыхо, Ю. Тхагазитова, Т. Чамокова, К. Шаззо, А. Хакуашева, Р. Хашхожевой, Т. Эфендиевой и другими.

Военная проза достаточно подробно изучена такими литературоведами, как А. Адамович, А. Бочаров, Г. Бровман, Л.Иванова, М. Кузнецов, Б. Леонов, А. Метченко, В. Перцов и другими. Подчеркивая выдающуюся роль советской военной прозы, ее значение в художественном решении темы подвига народа в войне, необходимо отметить, что нами ставится задача исследования русского советского романа, посвященного Великой Отечественной войне, с целью определения его влияния на становление и развитие жанров военной прозы в национальных литературах, в частности, в адыгских литературах.

Материалом исследования послужили прозаические произведения адыгских писателей: документальные очерки и рассказы 40-х

годов, рассказы и повести 50-х годов, повести и романы 60-80-х годов А. Евтыха, К. Жане, Т. Керашева, А. Кешокова, Д. Костанова, А. Охтова, Ю. Тлюстена, Х. Хавпачева, А. Шортанова и других.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она обогащает представление о жанровой и стилистической специфике адыгской военной прозы, о своеобразии художественного решения проблемы "человек и война". Материалы исследования могут быть использованы при изучении истории адыгской литературы, а также при чтении специальных курсов на филологических факультетах гуманитарных вузов Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Карачаево-Черкесии. Определенные разделы исследования могут быть использованы при составлении учебников, учебных пособий и программ по истории адыгских литератур.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена на расширенном заседании кафедры русской литературы Кабардино-Балкарского государственного университета. Основные положения исследования отражены в статьях и тезисах межвузовских и региональных научных конференций. По теме диссертации опубликовано пять статей, разработаны методические указания по спецкурсу "Тема Великой Отечественной войны в литературе Кабардино-Балкарии".

Объем и структура работы. Диссертационная работа изложена на 166 страницах. Структура работы обусловлена характером избранной темы. Диссертация состоит из введения, трех глав, построенных по принципу сочетания историко-литературного и культурологического анализа адыгской военной прозы. Завершается диссертационная работа заключением и библиографией.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, исследуется степень ее изученности, определяются цели и задачи работы, методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе "Тема Великой Отечественной войны в художественном решении советского романа" исследуются проблемы формирования и развития русского советского романа о войне, произведения Ю. Бондарева, В. Некрасова, К. Симонова,

И. Стаднюка, А. Чаковского, М. Шолохова, решавших важнейшие исторические, героико-патриотические, нравственно-психологические проблемы.

Историзм военной прозы 60-80-х годов во многом определяется тем, что формирование человека, развитие его жизни и жизни общества предстают перед нами в широком спектре исторических событий, отношений как общественно-политических, так и семейных, эстетических, духовных связях с культурой прошлых лет и эпох. Человек тесно связан со своими корнями, своим народом, своим духовным прошлым. И теряя эти связи, он теряет самого себя.

В советской прозе 60-80-х годов углубленным историческим видением эпохи освободительной войны как важного этапа поступательного развития общества отличаются произведения Ф. Абрамова, Ю. Бондарева, А. Иванова, Г. Маркова, П. Проскурина, К. Симонова, И. Стаднюка, А. Чаковского, М. Шолохова и других. Писатели, вглядываясь в глубь истории, не забывают и сегодняшние дни, углубляя тем самым познание эпохи. Более того, современные аспекты познания человека и общества помогают наиболее полно выразить оптимистические идеи своего времени, и уже далеких дней сражений.

Историзм военной прозы 60-80-х годов, формирующийся из многих "слагаемых", свидетельствует прежде всего о непрестанном поиске путей наиболее правдивого и точного художественного осмысления общенародного характера войны и выявления истоков нашей победы. Подобный подход во многом обусловлен диалектическим единством исторической правдивости в описании событий и художественной концептуальности произведения. Соединение этих качеств в итоге приводит в талантливых произведениях к созданию характеров, соразмерных эпохе. Военная проза 60-80-х годов достаточно подробно изучена такими видными литературоведами, как А. Адамович, А. Бочаров, Л. Иванова и другими. Именно в эти годы в нашей литературе появились наиболее значительные произведения, вызвавшие большой интерес в обществе, и в них было более характерно внимание к теме героического подвига народа, стремление к художественному изображению величия человеческого духа в экстремальных условиях и ситуациях. Тема героического в том или ином ракурсе рассматривалась в трудах таких известных критиков и литературоведов, как А. Бочаров, Г. Бров-

ман, В. Гура, А. Дымшиц, М. Кузнецов, Б. Леонов, А. Метченко, В. Перцов, Л. Якименко и других.

Обращаясь к трагическим и героическим коллизиям войны, писатели решают важные и актуальные вопросы о духовных и нравственных силах человека, о мотивах и последствиях выбора в критической ситуации, о соотношении личной и общей судьбы, об истоках героизма.

Подчеркивая выдающуюся роль советской военной прозы, ее значение в художественном решении темы подвига народа в войне, необходимо отметить, что нами ставится задача исследования русского военного романа с целью определения его влияния на становление и развитие жанра романа о Великой Отечественной войне в национальных литературах, в частности, в адыгских литературах.

Среди книг, появившихся сразу же по окончании войны, одной из самых примечательных был роман Виктора Некрасова "В окопах Сталинграда" (1946г.), сыгравший основополагающую роль в развитии военной прозы.

Принципиальное значение романа Виктора Некрасова состоит в том, что он сумел в довольно сложной обстановке дать картину войны во всей ее жизненной истинности, без лжеромантических прикрас, затронув такие проблемы, которые затем позднее, уже в иных исторических и политических условиях, нашли широкое развитие в произведениях Г. Бакланова, Ю. Бондарева, В. Быкова, К. Симонова и многих других.

Высокой художественностью в сочетании с масштабностью и многоплановостью отличается известная трилогия К. Симонова ("Живые и мертвые", "Солдатами не рождаются", "Последнее лето"), писателя, почти все свое творчество посвятившего военной теме.

Совершенно очевидно, что трилогия К. Симонова - своеобразное жанровое образование. В критической литературе можно встретить разные определения этого произведения. Одни называют его эпопеей, другие - романом-хроникой, третьи - панорамным романом, четвертые - романом историческим. Думается, что наиболее удачные определения - панорамный роман или роман-событие, в котором проявились следующие жанровые особенности:

- композиционный стержень такого романа - грандиозное событие в жизни народа, его ближайшей истории, живое в памяти

очевидцев. Важен в этом случае собственный взгляд писателя на событие, ответ на "больные" вопросы времени;

- многогеройность, попытка создать по возможности массовый портрет участников, выделив среди них концептуально важные характеры;

- раскрытие человека преимущественно в деле, его основной социальной роли;

- необязательность завершенности сюжетных линий.

Военный роман многообразен. Проблематика произведений, их художественный уровень, психологическая глубина и аналитическое обобщение позволяют говорить о том, что русская советская литература о Великой Отечественной войне достигла определенных высот в своем развитии, подтверждением чему с полным основанием может служить творчество Юрия Бондарева, имя которого стоит в ряду самых замечательных писателей-фронтовиков, авторов книг о Великой Отечественной войне, составляющих славу русской советской военной прозы.

Исследованные нами произведения в полной мере можно отнести к жанру военно-патриотического романа, близкого по своей сущности и структуре к роману военно-историческому. Собственно историко-военный роман тоже является романом военно-патриотическим, однако он имеет все признаки исторического романа. конкретное, правдивое изображение фактов военной эпохи. глубокое осмысление войны в целом, преподнесение ее уроков современному читателю, оценка недавнего прошлого с позиций современности.

Во второй главе диссертационной работы - "Документализм и художественность в адыгской прозе 40-50-х годов" - анализируются вопросы формирования адыгской военной прозы, ее жанровых и стилистических особенностей, сочетания документального факта и художественного вымысла в ней.

Адыгская литература 40-50-х годов характеризуется общим пафосом укрепления единства народов страны в священной борьбе с врагом, прославления красоты и величия подвига воина - победителя. Проза в литературе 40-х годов представлена не столь разнообразными жанрами, как поэзия: если в прозе превалирует жанр публицистического очерка, то поэзия многообразнее - от интимно-

лирической исповеди и сюжетных миниатюр до героической баллады и незаурядных образцов стихотворного эпоса.

Но основными жанрами прозаических произведений в период войны продолжали оставаться оперативные газетные жанры: публицистические статьи, фельетоны, очерки и рассказы. Особенно необходимо отметить роль очерка в военное время, получившего, как известно, особое развитие во всей многонациональной литературе тех лет, поскольку он имел большое политико-воспитательное значение. На страницах кабардинских газет печаталось большое количество публицистических статей и очерков, в основном переведенных с русского языка. А оригинальные кабардинские очерки этого периода расшифровывались в подзаголовке и назывались "щыдагъа" ("быль" или "случившееся дело"). Обычно в них описывались действительные события, а участниками были те или иные реальные лица. В большинстве случаев эти очерки знакомили широкий круг читателей с волнующими эпизодами из фронтовой жизни наших земляков. С подобными биографическими очерками на страницах газет выступал Х. Хавпачев ("Смелый воин", "Краснофлотец Кишев Хашир"). Также отдельные военные эпизоды описывались в очерках С. Батырова, Б. Сасиковой и других. В них авторы стремились показать народу истинное лицо фашизма, рассказать о замечательных качествах советских людей: патриотизме, интернационализме, верности долгу, чувстве товарищества, готовности к борьбе, к подвигу.

Военная ситуация потребовала прямого отклика на события действительности. Потребность в оперативных, мобилизующих жанрах вызвала в литературе массовое возрождение публицистических форм, а в адыгской прозе очерк начинает занимать существенное место. Газетная статья как разновидность очерка явилась первоначальной эмоциональной реакцией на происходящее. Одновременно это была попытка узнавания новой реальности, постепенный отбор материала, его накопление. В этот период появляются первые произведения А. Евтыха, Д. Костанова, А. Охтова, Ю. Тлюстена, Х. Хавпачева. Нравственное вооружение народа, воодушевление его на страшную войну было делом сложным. Эмоциональный призыв нуждался в существенном подкреплении, в создании образа возникшей ситуации. К этой общей задаче писатели подходят по-разному. Ю. Тлюстен прибегает к апробированной форме публицистической статьи - обращения, построенной на высокой ноте прямого разговора

и призыва. По своему стилю и проблемно-содержательной направленности его статья "Убей зверя!" напоминала известные произведения А. Довженко, Я. Коласа, К. Симонова, И. Эренбурга. Тематическая и структурная соотносимость в данном случае могла быть следствием влияния, но главными и определяющими были типологически общие закономерности культурно-исторического развития, которые и определили сходные мотивы и коллизии.

В плане проблематики и структурных характеристик сопоставимым с общесоюзным жанром является также портретный очерк. В своем произведении "Смелый воин" Х. Хавпачев рассказывает о боевых эпизодах жизни своего земляка, известного героя Барасби Хамгокова. Автор не стремится создать индивидуализированный образ. Он намеренно укрупняет героический характер, подчеркивая преимущественно положительные черты и выдающиеся качества. По той же схеме построены "Мы гордимся тобой, Алий Кошев!" К. Жане, "Их было 29" Д. Костанова. Воссоздание масштабных событий, художественный анализ героики мужественного подвига ради идеалов Родины приводили писателей к историческим аналогиям и фольклорным ассоциациям. Эта особенность стала типологически общей для всей адыгской военной прозы. Народно-поэтическая символика, мотивы, связанные с эпическими традициями фольклора, занимают определенное место в творчестве К. Жане, Д. Костанова, А. Охтова, Х. Хавпачева.

Преимущественное развитие жанра рассказа было вызвано содержанием военной реальности, потребовавшей немедленной реакции на происходящее. Особо тесная связь с быстро меняющейся жизнью определяет ее идейно-проблемную направленность и структурные особенности. По своему содержанию и тематическим характеристикам адыгская военная новелла близко соотносима с общесоюзной литературой. В центре внимания Х. Андрухасва, К. Жане, А. Кешокова, Д. Костанова, А. Охтова, Ю. Глюстена, Х. Тутукова, Х. Хавпачева, А. Шортанова оказывается проблема героической борьбы народов за высшие идеалы. Тема отдельного человека — солдата, партизана, труженика села — ставится и разрешается в контексте этой проблемы. В любом случае именно он являлся композиционным центром произведения, определял внутреннюю организацию материала.

Показательно и типологически закономерно то, что адыгская проза военного времени в проблемно-стилевом и жанрово-структурном отношении не была системой неподвижной. Если в первые два года войны ведущее место у адыгейских, кабардинских и черкесских писателей занимает промежуточная форма очерка-рассказа, тяготеющего к портретно-биографическим традициям ("Девушка Галя" Х. Андрухаева, "Партизан Павлик" Х. Тутукова, "Краснофлотец Хашир" Х. Хавпачева), то позже на передний план выходят остросюжетные новеллы с более сложной драматической композицией ("Безобидная корова" А. Кешокова, "Отомстила" Х. Хавпачева, "У Малки" А. Шортанова). Эволюция жанра наблюдается и в плане того, что его основная проблематика находит новые формы выражения. Утверждается и разрабатывается тема героического труда в тылу ("Трафи" С. Батырова), в связи с усложнением художественного конфликта появляется проблема выбора в различных ее вариантах.

Дальнейшее движение жанра, наиболее ярко представленное в творчестве А. Кешокова, Х. Хавпачева и А. Шортанова, проявилось в стремлении раздвинуть его рамки, индивидуализировать характер, сообщив ему разнообразие и психологическую глубину. Соединение факта с вымыслом, действительного события с фантазией - тенденция, используемая с самого начала, - получает теперь интенсивное развитие.

Жанровое своеобразие и структурные особенности рассказа военного времени связаны прежде всего с его максимальной приближенностью к реальности. Новелла прямо выросла из очерка, оперативно среагировавшего на быстротекущие процессы. Соединение документа и вымысла, правды жизни и правды воображения и прочие междужанровые поиски в это время приводили не только к определенным потерям, но и к большей проблемности, к неожиданным, эффективным художественным решениям. В рассказах Х. Андрухаева, А. Евтыха, К. Жане, А. Кешокова, Х. Хавпачева, А. Шортанова, наполненных общественно значимым содержанием, ведущей оказывается драматически заостренная героико-патриотическая концепция человека.

Героическая борьба советского народа в Великой Отечественной войне стала одной из основных тем адыгской прозы послевоенного периода. Истоки народного мужества, трагизм первого периода

войны и пафос победы в борьбе с фашизмом - таковы основные проблемы, исследующиеся в произведениях А. Евтыха, Т. Керашева, А. Кешокова, Д. Костанова, А. Шортанова и других. Адыгская проза, обращаясь к теме войны, решала сложные социально-нравственные вопросы, вопросы интернационализма и патриотизма, а общесоюзная тенденция к более масштабному изображению военной тематики отразилась в романе адыгейского писателя Ю. Тлюстена "Свет в горах" (1949), ставшего первым эпическим произведением о Великой Отечественной войне, и в повести кабардинского прозаика А. Шомахова "Когда колхоз находился в огне" (1958).

Адыгская проза о Великой Отечественной войне в дальнейшем пошла по пути углубления проблемно-художественного содержания, выразила основные типологические закономерности общесоюзного структурно-типологического направления и особенности каждого его этапа. Усиление аналитического начала и психологического драматизма приводит со временем к художественному рассмотрению эволюции человеческого характера, показанного на фоне сложных социально-исторических обстоятельств. Поэтому значение первых крупных эпических полотен на военную тему "Свет в горах" Ю. Тлюстена и "Когда колхоз находился в огне" А. Шомахова заключается в том, что они способствовали подготовке современного военного социально-психологического романа.

В третьей главе - "Человек и война в адыгской прозе 60-80-х годов" - освещается художественное решение проблемы "человек и война" в жанрах повести и романа указанного периода, анализируются вопросы психологического обогащения прозаических жанров в адыгских литературах.

Трудно переоценить то значение, которое приобрела для формирования и развития реалистических принципов в национальных литературах разработка военной проблематики. Художественное изображение судьбы народа в момент наивысшего испытания, глубокий анализ исторических событий сквозь призму человеческих судеб и характеров формирует в адыгской прозе тяготение к эпичности, к созданию широких социальных полотен, ведет к совершенствованию сюжетно-композиционного построения произведений.

По своему содержанию и проблемной направленности близки друг другу повести черкесских писателей "Ночь в горах" (1966) Х. Хапсирокова и "Испытание мужества" (1967) А. Туарше-

ва. Внимание авторов в обоих случаях направлено на изображение конкретных подвигов молодых людей, столкнувшихся лицом к лицу с врагом и подвергшихся суровым испытаниям в экстремальной ситуации. Проблема мужания подростка в условиях войны, воспроизведение истоков и сущности подвига советского человека - все это было взято из традиционной героико-патриотической концепции героя на войне, сложившейся в прозе первого послевоенного десятилетия. Но трудно в то же время утверждать, что за это время успели сложиться устойчивые, определившиеся и ярко выраженные тенденции, на которые могла опираться новая проза 60-х годов. На помощь новописанным литературам здесь приходили эстетические завоевания развитых культур, чему способствовало бурное развитие межнациональных связей. И все же трудности продвижения по направлению к идейно-эстетической зрелости определили не только творчество отдельных писателей, но и оказали влияние на весь литературный процесс. Показательно в типологическом смысле, что такая же картина сложилась и в других литературах северокавказского региона.

Столкновение двух тенденций – поверхностно-описательной, склоняющейся к героической риторике, и аналитически углубленной, психологически обоснованной - имеет место в рассказах М. Адамокова, С. Мисрокова и в произведениях Б. Карданова, Х. Каширгова, А. Налоева и других. Роман Х. Каширгова "Несокрушимый очаг" (1966) по своей теме и характеру реализации героико-патриотической концепции человека примыкает к рассказам А. Шортанова и повести А. Шомахова "Когда колхоз находился в огне".

В середине 60-х годов в адыгских литературах наблюдается общая тенденция - вторжение лирического начала в эпическое повествование. Синтез лирики и эпоса, связанный с типологически новым этапом прозы, дал к этому времени в развитых литературах такие известные произведения, как "Судьба человека" М. Шолохова, "Дневные звезды" О. Берггольц, "Я вижу солнце" Н. Думбалдзе, "Капля росы" В. Солоухина, "Ледовая книга" Ю. Смуула и другие. Процесс проникновения лирического элемента в эпос, приведший прозу к существенной жанрово-стилевой эволюции, в адыгских литературах несколько запаздывает, но протекает в них активно и последовательно. Характерным в этом отношении стало творчество Х. Брато-

ва, А. Евтыха, Б. Карданова, П. Кошубаева, И. Машбаша. А. Налоева, А. Охтова и других.

Весомым вкладом в кабардинскую военную прозу стало творчество Бубы Карданова, причем о войне он знал не понаслышке: попав молодым человеком на фронт, он прошел боевой путь от солдата до командира батальона. Понадобилось время, чтобы увиденное и пережитое стало предметом художественного осмысления, чтобы военная действительность способствовала рождению глубоко художественных, психологически обоснованных образов и ситуаций. Жанровая специфика творчества Б. Карданова четко определена - повести и рассказы. Локально также и изображение войны в его произведениях, нередко оно ограничено в воссоздаваемом времени, в событиях, в героях. Это прежде всего сборники повестей и рассказов "Записки офицера" (1974), "Путь солдата" (1982), "Комбат" (1981), "Обыкновенное задание" (1986). "Память сердца" (1978), который занимает особое место в творчестве писателя.

Сближение двух поэтических стихий и обретение на этой основе индивидуального стиля характерно также для черкесских писателей Х. Братова, Ц. Коховой, А. Охтова и других. Повесть А. Охтова "Светит солнце" (1967) построена в форме воспоминаний главного героя, который воспроизводит драматическую историю русской девушки Зины, попавшей в плен к немцам, а после освобождения оклеветанной и по ложному доносу оказавшейся в тюрьме. Воплощение военной темы основывается в произведении Х. Братова "Когда зовет угод" (1971), как отмечает Л. Бекизова, "на обращении к памяти, на рассказах о виденном и пережитом теми, которые участвовали в войне, и теми, кому в ту пору было тринадцать-четырнадцать лет...". В форме рассказа от первого лица построена повесть-трилогия Ц. Коховой "Фатимат" (1963-1971).

Общая тенденция советской прозы к созданию масштабных, сложных по структуре, по художественным задачам и их решению произведений воплотилась и в романе Алима Кешокова "Сломанная подкова" (1973), который занимает достойное место в ряду самых значительных произведений о войне в национальных литературах Северного Кавказа.

В прозе А. Кешокова документальный материал, положенный в основу произведения, является своеобразным художествен-

ным средством для решения основного идейно-эстетического замысла, способствует обобщению, рождает чувство сопричастности к происходящим событиям, к судьбам героев произведения. Благодаря документу проза достигает большего эмоционального воздействия на читателя, делая его соучастником событий, заставляя сопереживать.

А. Кешоков соединяет в своем романе частное и общее, малое и высокое. "Абрикосовая дорога" в "Сломанной подкове" - это все дороги России, по которым шло отступление наших войск, это наша боль и потери. Он объединяет героев общей памятью, общими страданиями со всей страной, общими надеждами и верой в победу.

Историзм повествования, как известно, состоит не только в точном освещении минувшего. Он заключается в умении автора из соприкосновения дня минувшего и дня сегодняшнего сделать глубокие и серьезные художественные выводы.

Одной из важнейших задач, которые решает А. Кешоков в своем романе, является раскрытие истоков героического народного характера. Он показывает сплоченность малочисленных народов Кавказа, ставшую одной из преград для гитлеровцев, которые рассчитывали внести раздор между горцами, натравить их друг на друга и тем самым ускорить свою победу. Потому не случайно, повествуя о судьбе национальной дивизии, автор говорит о том, что в ее состав вошли представители всех малочисленных народов, а капитана Локотоша он делает руководителем большого интернационального отряда.

Значительное смещение акцентов в сторону углубления анализа непростых жизненных ситуаций наблюдается в творчестве адыгейских писателей - в повести "След человека" (1971) А. Евтыха, романах "Оплаканных не ждут" (1966), "Сто первый перевал" (1969) и "Метельные годы" (1974) И. Машбапа, произведении "Последняя неделя августа" (1970) Х. Ашинова и повестях "Семь дождливых дней" (1971), "Долг" (1976) П. Кошубаева. В центре внимания писателей не только изображение военных событий, но прежде всего этические проблемы, осложненные войной, влияние экстремальных ситуаций на психологию человека. В драматическом по накалу повествовании "Оплаканных не ждут" И. Машбаш разворачивает историю героя, совершившего трагическую ошибку и после плена и окончания войны оказавшегося за границей. Сложная коллизия выбора и нравственного

испытания человека на прочность реализовывается и во втором романе писателя "Сто первый перевал". В произведениях "Семь дождливых дней" и "Долг" П. Кошубаев сосредоточивает внимание на нравственно-психологических аспектах войны с ее тяжелыми последствиями, на мировоззренческой трансформации человека в суровых условиях испытаний. Развитие концепции человека на войне, как показывают эти произведения, протекает в общеадыгской прозе в русле всесоюзных идейно-эстетических исканий. В плане содержательном она сохраняет тесную связь с предшествующей литературой, но со временем начинает получать более глубокое и разнообразное наполнение. Это ведет к появлению новых коллизий, социально-психологических типов и соответствующих им жанрово-стилевых решений.

К числу известных мастеров жанра новеллы в кабардинской прозе принадлежит Ахмедхан Налоев, прошедший дорогами войны от первого залпа до торжественного салюта Победы. Особенностью разных по тематике и жанрам произведений А. Налоева является их подчинение одной общей "сверхзадаче": показать взаимоотношения человека и родной земли, сердечную, трепетную любовь к отчужденному краю и чувство долга перед ним, движущие героями его произведений.

Новый этап адыгского военного романа и примыкающих к нему повествовательных форм определился в своих основных чертах с появлением романов "Оплаканных не ждут" (1966) и "Сто первый перевал" (1985) И. Машбаша. Показательно, что писатель отказался прежде всего от привычного рисунка панорамного романа первого послевоенного десятилетия и обратился к эпическому повествованию, где действие организуется вокруг одного или нескольких персонажей. Он при этом пошел по пути тщательного изображения глубоко мотивированных, психологически обоснованных характеров. Этому способствовало то, что автор обычно не рассредоточивал противоречия, не распределял их между положительными и отрицательными персонажами – столкновения и конфликтные узлы проявлялись более всего в жизни ведущего персонажа.

Следует подчеркнуть, что роман "Сто первый перевал" открыл новую страницу в истории адыгского психологического романа, он решает сложнейшие нравственные проблемы драматического периода 1942 года - времени захвата немецкой армией Кавка-

за. В романе И. Машбаша испытание войной служит фактором, отсисывающим все мелочное, собственническое в человеке. Главный и основной предмет художественного исследования писателя - люди, человек в момент наивысшего напряжения и испытания.

Смещение акцентов в сторону усиления проблемности и увеличения философского потенциала прозы прослеживается и у других адыгейских писателей. Об этом свидетельствуют "След человека" А. Евтыха, "Последняя неделя августа" Х. Ашинова, "Долг" П. Кошубаева. От анализа трагической сущности войны и связанных с ней проблем активного действия и жертвенной борьбы художники идут к изображению сложных коллизий нравственного выбора, мучительных поисков и драматических заблуждений героев.

Необходимо подчеркнуть, что в адыгейской литературе 60-х годов немалую роль сыграла лирическая проза. В новеллах Т. Керашева "Абрек" (1959), "Месть табунщика" (1959), в повестях Х. Ашинова, П. Кошубаева, в романах Д. Костанова, Ю. Тлюстена ощущается влияние лирического начала, причем, речь идет не о простом присутствии лирических элементов, а о лиризме глубоком, о значительной роли лиризма в создании поэтической картины произведения.

Опыт последней войны, большие изменения в политической, экономической и общественной жизни страны, кризис духовности и необходимость нравственных начал в жизни отдельного человека и общества в целом определили дальнейшее развитие и карачаево-балкарской прозы, по многим художественным параметрам близкой и родственной адыгской.

Осмысление военного времени с высоты сегодняшнего дня связано в карачаево-балкарской прозе с обращением к истокам национального бытия (повесть "Солнце не заходит" и роман "Тяжелые жернова" А. Теппеева, "Алые травы" З.Толгурова), с размышлениями о моральных ценностях ("Тропинка" Б.Гуляева, "Близнецы" Х.Кулиева, "Крутая тропа" Э.Гуртуева, "На лезвии ножа" Х.Эбзеева, "Аманат" О. Хубиева, "Два времени" Д. Кубанова, "Серебряный дед" М. Батчаева).

Говоря об особенностях развития военной прозы в адыгских литературах 60-80-х годов, необходимо отметить, что она пошла по пути углубления проблемно-художественного содержания произведений, в ней наместилось стремление авторов к подчеркнутой точно-

сти описаний, возросла полнота фактической и психологической правды о войне. Главным же оставалось обращение писателей к проблеме нравственного возмужания личности, психологически углубленного, аналитического изображения человека на войне.

В заключении обобщаются результаты и подводятся итоги диссертационного исследования, формируются положения, выносимые на защиту.

Советскую литературу о войне вообще и адыгскую в частности всегда отличало максимальное внимание к военным коллизиям, принципиальность в постановке проблем. Она несла в себе величайший гуманистический заряд и всеми возможными художественными средствами отрицала войну как самое страшное порождение человечества.

Несомненный приоритет в решении проблемы "человек и война" принадлежит русской советской литературе, в частности, роману о Великой Отечественной войне, который отличается исторически достоверным художественным осмыслением военного времени, глубоким психологизмом, духовно-нравственным содержанием.

Общность анализируемых произведений формируется из многих "слагаемых". Это прежде всего углубленное историческое видение эпохи освободительной войны как важного этапа поступательного развития общества, непрестанный поиск путей наиболее правдивого и точного художественного осмысления общенародного характера войны и выявления истоков нашей победы. Соединение же этих качеств в итоге приводит к созданию правдивых характеров, отличающихся глубиной нравственных начал, высокой духовностью, самоотверженностью и героизмом.

Отличительной особенностью военной прозы, лучших книг о войне является то, что они сильны философским осмыслением величайших событий в судьбах народных, в центре внимания писателей находится человек, его характер, который раскрывается на фоне войны, пробудившей великие подвиги человеческого духа.

Основным объектом нашего исследования стали документализм и художественные особенности адыгской прозы военных и первых послевоенных лет, а также военная проза 60-80-х годов. Главной особенностью литературы военных лет являлось преобладание стихотворных жанров над прозаическими, а основными жан-

рами прозы периода войны в свою очередь продолжали оставаться газетные жанры – статьи, фельетоны, очерки и рассказы. За годы войны было написано несколько десятков рассказов, художественных очерков, выпущен ряд сборников. Особая роль отводилась очерку, так как он имел большое политико-воспитательное значение.

Стремительное развитие военной ситуации требовало быстрого отклика на события. Такая потребность в оперативных жанрах возродила в литературе газетную статью как разновидность очерка. В этот период появляются первые произведения А. Евтыха, Д. Костанова, А. Охтова, Ю. Тлюстена, Х. Хавпачева и других. Художественным особенностям, стилю, проблемно-содержательной направленности этих статей в работе отводится значительное место.

На наш взгляд, идейно-эстетическое освоение военной реальности привело адыгскую прозу к существенным жанрово-структурным и проблемно-стилевым изменениям. При этом уровень развития рассказа в адыгских литературах был далеко не одинаков, но это не говорит об отсутствии типологических связей.

Наиболее плодотворным периодом в художественном решении проблемы "человек и война" в адыгских литературах, на наш взгляд, является период 60-80-х годов. В эти десятилетия в художественном решении темы войны в общесоветской литературе наметился переход от героико-эпической интонации к подчеркнутой точности описаний, возросла полнота фактической и психологической правды о войне. Но неизменным оставалось главное – масштабное изображение военных событий и психологически углубленное, аналитическое изображение личности.

Значительное место в работе мы отводим исследованию романа Алима Кешокова "Сломанная подкова" (1973), воплотившего в себе общую тенденцию советской прозы к созданию масштабных, сложных по структуре, по художественным задачам и их решению произведений, который с полным основанием можно отнести к самым значительным явлениям военной прозы в национальных литературах Северного Кавказа.

По широте исторического взгляда на события первых лет войны, по глубине анализа человеческих судеб критика справедливо ставит роман А. Кешокова в один ряд с наиболее крупными явлениями советской военной прозы, такими, как "Блокада" А. Чаковского.

го, "Война" И. Стаднюка, "Кузнецкий мост" С. Дангулова и другими произведениями. В то же время "Сломанная подкова" - эпическое повествование о таких событиях и таком времени, для изображения которых "количественные" показатели (широкий пространственный диапазон, множество действующих лиц и т.д.) не играют самую важную роль. Сравнительно узкие временные и пространственные рамки повествования концентрировали событийность, социально и психологически уплотнили сюжет, в котором значительное место отведено полемике непримиримых идеологических противников, создали углубленное художественное исследование нравственных ценностей. в конечном итоге предопределивших победу над фашизмом.

Основной вывод, к которому мы приходим в результате анализа романа А. Кешокова "Сломанная подкова", состоит в том, что разнообразие художественных средств и приемов подчинено главной цели: социально-философскому осмыслению действительности, изображению борьбы за свободу, утверждению гуманистических идей, изображению национального характера.

Подробному анализу подверглись в работе также повести и романы адыгских писателей Х. Ашинова, А. Евтыха, Ц. Коховой, П. Кошубаева, И. Машбаша, в которых наблюдается значительное смещение акцентов в сторону углубления художественного исследования непростых жизненных ситуаций, сосредоточивается внимание на нравственно-психологических аспектах войны с ее тяжелыми последствиями, на мировоззренческой трансформации человека в жесточайших военных испытаниях.

В работе предпринята попытка исследования и карачаево-балкарской военной прозы, по многим художественным параметрам близкой и родственной адыгской. Подчеркивается, что молодые литературы смогли уйти от традиционного жанра рассказа и выйти к более глубоким по своему содержанию и психологизму прозаическим жанрам. Особый интерес вызывают повести "Магомед", "В горном ауле" Х. Кадиева, "Крутая тропа" Э. Гуртуева, "Солнце не заходит" А. Теппеева, "Алые травы" З. Толгурова.

Художественное воссоздание событий Великой Отечественной войны формирует огромный тематический цикл произведений в адыгских (и в целом северокавказских) литературах. Проблема изображения войны, самые принципы ее воссоздания определили качества, ставшие типологически общими для многих литератур.

В решении основных вопросов и проблем эпического повествования адыгская военная проза выходит на тот же уровень, что и русская советская литература о войне: та же глубина в решении связи времен, тот же углубленный психологизм в создании национального характера, те же направления в решении нравственно-этических проблем.

Затрагивая кардинальные вопросы не только исторического и социального плана, но и нравственного становления характера, отображая сложную и зачастую противоречивую действительность, адыгская военная проза 40-80-х годов свидетельствует о новых достижениях национальных литератур.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

1. Нравственно-философские проблемы в кабардинской прозе о войне. //Литературная Кабардино-Балкария, 2000, № 4, с. 210-215.
2. Тема Великой Отечественной войны в балкарской прозе. //Минги-Тау (на балкарском языке), 2000, № 4, с. 31-35.
3. Неисчерпаемый источник творчества. //Ошхамахо (на кабардинском языке), 2000, № 5, с. 106-110.
4. Художественное решение проблемы "человек и война" в адыгской прозе 60-70-х годов. //Вестник КБГУ, 2000, с. 47-52.
5. Художественное единство факта и вымысла в адыгской прозе 40-50-х годов. //Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру, Пятигорск, 2001.
6. Тема Великой Отечественной войны в литературах Кабардино-Балкарии. (Методические указания к спецкурсу), 2001, 36 с. (В производстве).

В печать 17.05.2001. Тираж 100 экз. Заказ № 2922
Типография КБГУ
360004. г.Нальчик, ул.Чернышевского, 173

